

Небо было совершенно темным, небо покрывали густые облака, и сегодня ночью не было ни одной звезды.

Молодой китайский учитель медленно шел по набережной, и туманный свет фонаря по пути освещал его глубоко очерченное лицо с темными глазами и полным отсутствием всякого выражения.

Он прошел до самого Двора Звезды Фортуны, остановился у ворот двора, поднял голову, чтобы посмотреть на звездное небо, но увидел лишь густую и предательскую тьму.

Хранитель, предназначенный для Страны Великой Ночи, испытывал необъяснимое, казалось, никогда прежде не испытываемое ощущение.

Он протянул руку и толкнул открытую дверь. Люди внутри не поняли, что он пришел, но толстый цыпленок, которого кормили как цыпленка под крыльцом, затрепетал крыльями в клетке и зарычал.

Выбежал У Цзисяоли, держа в руке горсть голубиного корма, и протяжным голосом сказал: "Ты голоден, Сяобай?".

Я перепрыгнул через порог и с первого взгляда увидел ее хозяина, стоящего во дворе. Маленькая девочка испугалась и отступила на два шага, настороженно наблюдая за ним, ее лицо было полно гнева, и она не решалась заговорить.

Чэнь Юбай знал в своем сердце, но не мог не колебаться: "Но это всего лишь небольшая суэта, суэта".

Маленькая девочка, которую он сделал маленьким ротиком, рассердилась: "Культиваторы не могут быть ранены! Кровотечение повредит богам! Разве Учитель не бог! Разве ты даже не знаешь этого?"

Брови Чэнь Юя слегка приподнялись. "Так разве ты никогда не получал ранений и не истекал кровью?"

"□ ... У меня было такое в детстве. Позже сестра Цинь Сань дала мне эликсир, и как только у меня шла кровь, я сразу же съедал одну таблетку, и моя жизненная сила значительно увеличивалась!"

"Глупости. Как может быть такой эликсир". Чэнь Юбай слегка взволновал ее.

"Кто сказал, что нет?!" Маленькая девочка была очень встревожена, она с нетерпением уточнила имя Цинь Сань: "Сестра Цинь Сань давала мне эликсир каждый месяц! После того, как она съела Яннйньшоу, она стала легкой, как птица!"

Чэнь Юбай сказал: "О?".

Цзи Сяоли задумалась и сказала вслух: "Иногда она приходила поздно.

Я не дала вовремя эликсир, и мне стало плохо! Лежать на кровати было очень жарко и неудобно... Позже она пришла и дала мне еду, от которой мне сразу станет хорошо, поэтому я должна ее съесть, чтобы не заболеть! "

Она настроена очень решительно и отчаянно хочет, чтобы он поверил. Чэнь Юй Бай Цзин

посмотрел на ее нетерпеливый взгляд, почему-то не смог больше ничего спросить и отвернулся от ее взгляда.

Лампа в комнате скваттера освещает его сзади, и маленькая девочка смотрит на мужчину при свете, и вдруг ее глаза загораются, и она выглядит счастливой: "Ты надел его? Хм! Выглядит так хорошо!"

Сердце Чэнь Юбая непостижимым образом сжалось, и когда она удивилась, то вспомнила, что на ней ее одежда, сшитая на заказ.

Не зная, что сказать, он слегка опустил глаза в качестве ответа.

У Цзисяоли подумала, что он извиняется за то, что надел ее нарочно - ведь нрав у ее хозяина был такой застенчивый.

Она сразу же простила его и с облегчением сказала: "Хозяину очень идет этот костюм... Я вижу, как сестра Цинь Сань вышивает такие цветы, и она выглядит так красиво, поэтому я вышию это для хозяина!".

□ Чэнь Юбай дернул уголком рта, и перед его глазами появилось великолепное лицо, которое сделало всю страну гламурной, не в силах дожидаться, чтобы немедленно раздробить его тело.

"Заткнись!" Он прервал ее бесконечные похвалы низким напитком. "Цзи Сяоли, я спрашиваю тебя о нескольких словах, а ты отвечаешь мне честно. Если будет хоть полслова", - он сделал паузу и поднял глаза и увидел печь Дан, которая дымила в комнате позади нее, и щелкнул по ней пальцами. Печь Дан внезапно "стукнула", и белый дым стал фиолетовым!

"Я могу добавить яд в твой эликсир, чтобы отравить тебя, и никто этого не заметит", - холодно сказал Мастер Национального Колледжа.

Сюн Цзи Сяоли в ужасе посмотрел на свою печь Дань, повернул голову и в отчаянии спросил.

"Тебе никто не говорил, откуда ты взялась?" спросил ее Чэнь Юбай.

"Подобрали с горы.

" Цзи Сяоли ответила с трепетом: "Мама сказала... Меня привела к ней Богиня Милосердия, но я знаю, что это было для того, чтобы доставить мне удовольствие, меня подобрали на обочине дороги! "

"Кто тебе это сказал?"

"Невестки в доме принцессы сказали! Они сказали, что я родилась ... глупой ... мои отец и мать не хотели меня потерять". Она говорила, постепенно опуская голову, а затем снова поднимая ее. Глядя на нее, некоторые беспомощные и растерянные спросили: "Но я видел ребенка, который только что родился. Маленький ребенок спит. Я не могу понять, глупый ли он!".

Свет в двери просачивался на землю в дверном проеме. Она стояла на свету и смотрела на него. Черты лица не были видны отчетливо. Только глаза были яркими, как звезды: "Учитель?".

Чэнь Юбай поджала губы и медленно кивнула.

Маленькая девочка, получившая подтверждение, была очень счастлива. Она спрыгнула со ступенек и встала перед ним. Она радостно улыбнулась и сказала: "Значит, мои отец и мать не

хотели меня, потому что я была глупой! Сестра Цинь Сань сказала, что у них нет выбора. Позаботься обо мне, они попадут на небо, они позаботятся обо мне для принцессы, они знают, что принцесса - хороший человек и поставит меня на обочине дороги, чтобы забрать ее! "

"... Хм." Она улыбалась так счастливо, так близко, ее улыбка казалась ослепительной, Чэнь Юбай не мог не сузить глаза. "Она права."

Цинь Сань был дотошным, и эта девушка снова... Чэнь Юбай знал, что дальнейших результатов не будет. Он задал все вопросы. Он поднял руку и сказал: "Ладно, я закончил, можете отдыхать".

Ву Цзисяоли оглянулся на красную печь, которая все еще выпускала дым, и осторожно спросил: "Я не солгала, не отравит ли он меня?".

Он просто отрезал два ее волоса, которые попали в печь от удара ветра, и напугал ее. Зачем тут яд?

В душе было так смешно, Чэнь Юбай сказал: "Ха", повернулся лицом и пошел прочь, как вдруг не удержался и остановил ее: "Цзи Сяоли".

"А?

" Маленькая девочка взбежала по ступенькам и повернулась, чтобы встать.

"Почему \*\*\*\* ты так хочешь научиться?"

Почему именно такое настойчивое желание культивировать фею? Он хотел спросить очень рано. В мире становится все больше людей, одержимых славой и альтруизмом, а также тех, кто хочет жить вечно, тех, кто боится потерять. В столь юном возрасте ей не нужно беспокоиться об одежде и еде. Для чего это нужно? Она даже терпела суровое обращение с ним и упрямо хотела стать феей.

Девушка в вечернем бризе стояла на ступеньках и глупо улыбалась: "Я хочу увидеть своих отца и мать, я никогда их не видела. Сестра Цинь Сань сказала, что моя мать красивая, а отец хорошо владеет боевыми искусствами... Я хочу увидеть их И хочу, чтобы они увидели меня. "

□ Ночь без звезды, темные облака в темной ночи, в маленьком дворике с фонарями невинная маленькая девочка произнесла свое желание, а учитель в черном стоял в темноте и отстраненно смотрел на нее.

Он вдруг почувствовал, что все же должен ее чему-то научить. Конечно, культивирование бессмертных было невозможно, но это было бы полезно для самообороны в будущем.

Он повернулся и вышел, и холодно сказал ей в рот: "Смени имя своего боевого голубя".

"Почему?" Цзи Сяоли спросила странно: "Разве "Сяо Бай" не хорош?"

"Шао Луо. Если ты посмеешь назвать его так, я отравлю тебя".

"... Я меняюсь! Что я меняю?"

"Глупый."

Уголок черного ледяного шелка мелькнул у ворот двора, и мужчина вышел, оставив только эти

два слова в своем холодном голосе.

У Цзисяо еще долго стоял на месте, повернул голову и молча подошел к клетке с голубем, скормил ему корм, который держал в руке, и сочувственно вздохнул: "Ешь ... тупой".

Ожиревший куриный голубь честно отвернулся.

\*\*

На второй день Сяотяньлай бросил во двор звезды, чтобы сообщить Цзи Сяоли: ее отдых был изменен на один раз в сорок дней.

Сяо Цзи Сяоли был так потрясен, что побежал к Гуаньсинлоу, чтобы спросить у ее мастера, почему.

"Ты так долго был в учителях, чему ты научился? Весь день ты говоришь только о Сюсянь". Национальный учитель-мастер холодно нахмурился. "Ничего, какое лицо?"

Тун Цзи Сяоли подумала, что в этом есть смысл, и Мастер сказала, что она будет настоятельно просить ее учить ее сегодня, и она приняла это агрессивно.

Но семья Цзи жарила на сковороде.

Когда Цзи Бэй услышал новости из Национального Учительского Особняка, он танцевал с мечом и скакал на боевом коне. Он бросился наутек. Затем вместе с тремя братьями семьи Цзи... попал в ловушку на расстоянии десяти миль.

Когда старая экономка пришла сообщить новости, Чэнь Юбай учил Цзи Лили на заднем дворе Цяньцянътана. Эта девочка следовала за ушами Цзицзя Маньву Вуфу. Это было немного элементарно, просто слишком глупо. Его раздражала православная церковь. Я слышал, что брат девушки осмелился прорваться за десять миль и ухмылялся.

Когда старая экономка слышала это, это означало, что он "сонный и смущенный". Он высокомерно настаивал и убеждал: "Цзи Нань, генерал, тоже попал в ловушку на поле боя. Если бы этот ... второй императорский дворец обрушился, вы были бы несчастны ...".

Конечно, мастер национального учителя тут же с отвращением махнул рукавом.

Старая экономка поспешила решить трудности для трех братьев семьи Цзи и привела их в дом.

Когда Цзи Чжили увидел, что они идут втроем, он радостно спрыгнул с дерева. Цзи Бэй с улыбкой шагнул вперед, чтобы поймать ее, а Цзи Си сжал ее лицо и прошептал "Шалуня".

Мастер Народного Учителя, стоя спиной в тени дерева, уставился на руку Цзиси, а затем снова повернулся, увидев, что ущемленный человек осмелился рассмеяться от радости, его выражение лица стало немного холоднее.

Старая экономка сделала замечания, рассмеялась и шагнула вперед, чтобы прервать ласку братьев и сестер: "Три Цзи Гунцзы, пожалуйста, пройдите в передний зал, чтобы сесть. Мой взрослый господин отчитал госпожу Ли с урока, а потом пришел".

Цзи Си и Цзи Нань соблюдали церемонию, и старая экономка пригласила их пройти вперед.

Цзи Бэй сделал два шага, чтобы спокойно повернуться и скорчить рожу Сяо Ли, а Цзи Сяоли рассмеялась от насмешливого "□□". Она была поражена холодным лицом своего мастера.

"Господин... я делаю что-то не так?" осторожно спросила она.

"Есть разница между мужчинами и женщинами. Твоя мать не научила тебя этому в возрасте семи лет. А ты научил ее? Ты уже подарил подарок, как ты можешь еще дарить поцелуй?".  
Урок.

"Мама, кажется, говорила, - наклонил голову Цзи Сяоли, - но это же мой брат, мой брат... разве это не мужчина или женщина?"

Мастер Гочжэн поднял бровь и подумал, что ... что ж, в этом есть смысл.

"Как мастер." радостно добавила маленькая девочка.

Мастер Национального педагогического колледжа коротко вздохнул, поджал губы и больше ничего не сказал. Он повернулся и направился в парадный зал.

Я ждала трех братьев семьи Цзи, которые пили чай в парадной комнате, и вдруг увидела, как холодно вошел Мастер черного платья. Откуда у него такой тоскливый и несчастный вид...

Автору есть что сказать: Это сегодняшнее обновление, и три предыдущих будут добавлены как можно скорее. Я вернулась.

Я люблю тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/39059/2112571>